

Глава 57. Береги здоровье

Когда крупный хищник, притом из самых опасных и свирепых, вдруг выказывает некое подобие жалобного смирения, эффект оказывается сокрушительным.

Шэнь Лянь, и без того души не чаявший в Чу Илане, сейчас всю упивался моментом. С видом заправского пройдохи, чьи глаза так и полыхали азартом, он придвинулся ближе к краю кровати:

— Ну что, господин Чу, может, рассказать тебе сказку на ночь?

— ...

— Думаю, тебе лучше помолчать, — обреченно выдохнул его собеседник.

Но Шэнь Ляня было не остановить. Любуясь тем, как эффектно и притягательно выглядел мужчина в распахнутом халате, он принялся восторженно бормотать себе под нос:

— Мое чутье меня никогда не подводит. Мужчину нужно выбирать самому: не идет на мировую — брать силой. Ох, и знатный же мне достался улов.

Чу Илань ничего не ответил. Ему на мгновение захотелось подхватить подушку и сбежать в другую комнату.

Свет погас, погружая спальню в густые сумерки. В тишине он отчетливо слышал собственное сердцебиение, которое всё никак не хотело успокаиваться. В воздухе витал легкий аромат мятного геля для душа.

Впервые с самого детства он делил постель с другим человеком. Глава корпорации ожидал, что возникнет некое отторжение, но этого не случилось. Напротив, пространство вокруг него будто наполнилось ощущением абсолютного покоя и безопасности.

— Хе-хе! — раздалось из-под одеяла приглушенное хихиканье Шэнь Ляня.

— ...

— Ха-ха-ха! — юноша не выдержал, перекатился через воображаемую границу посреди кровати и бесцеремонно закинул ногу на мужчину.

— Шэнь Лянь... — предостерегающе произнес тот низким голосом.

— Так лежать удобнее, дыхание ровнее становится, — невозмутимо перебил его визави.

Чу Илань прекрасно понимал, что тот нагло врет, но не нашел в себе сил на строгость. Он повернул голову и увидел, как в полумраке сияют чужие глаза — живые, лукавые и невыносимо притягательные.

Президент сам повернулся на бок, лицом к Шэнь Ляню:

— Тебе правда так весело?

— Еще бы, — тот довольно прикрыл глаза. — Вдвоем куда теплее, скоро ты и сам это поймешь.

Чу Илань застыл в легком недоумении. И это всё?

В подсознании он уже приготовился к тому, что Шэнь Лянь начнет к нему приставать или выкинет еще какую-нибудь хулиганскую выходку.

«Да какой там, — думал в это время Шэнь Лянь. — Если сейчас всерьез искра проскочит, никаким душем пожар не потушишь»

Вместо того чтобы брать крепость штурмом, он предпочитал наслаждаться процессом медленной и планомерной осады.

Ночь для обоих прошла в глубоком, спокойном сне.

Наутро, едва открыв глаза, Чу Илань привычным жестом потянулся за телефоном, чтобы проверить время.

Что?

Восемь утра...

Восемь?!

Стоит отметить, что он слыл закоренелым трудоголиком. В рабочие дни Президент Чу неизменно вставал в шесть, а то и раньше. Именно поэтому Шэнь Лянь так редко заставлял его по утрам — разве нормальные люди просыпаются в такую рань?

Чу Илань открыл мессенджер. Помимо вороха рабочих отчетов, там висели три сообщения от Сунь Бинхэ. Каждое — с интервалом в сорок минут.

[Босс, совещание переносим?]

[Босс, я переставил совещание на вторую половину дня. Вы, должно быть, застряли в пробке?]

[Босс, берегите здоровье]

Лоб мужчины прорезала хмурая складка. Что за вздор он несет?

— Ты уже проснулся? — пробормотал спросонья Шэнь Лянь. Он закинул руку партнеру на грудь и почти мгновенно снова провалился в сон.

Плотные шторы едва пропускали утренний свет, но Чу Илань еще несколько минут замороженно наблюдал за спящим, прежде чем откинул одеяло и ушел в ванную.

Он и сам не ожидал, что проспит. По идее, его биологические часы работали без сбоев, но сейчас всё это было неважно по сравнению с тем многозначительным взглядом, которым его встретил подчиненный.

— Спец. ассистент Сунь, — не выдержал Чу Илань, когда тот уставился на него у дверей кабинета. — У меня что, на лице цветы выросли?

— Нет, — Сунь Бинхэ отвел глаза, но через секунду добавил: — Босс, в моем сердце вы всегда будете самым сильным.

— ?

— Ян Бинь не зря вечно хочет заклеить тебе рот, — босс нервно усмехнулся. — Ассистент Сунь, я надеюсь, что твоя фантазия не будет столь буйной.

Тот выглядел почти обиженным:

— Слушаюсь, босс.

Шэнь Лянь проспал до десяти. Внизу его ждала приготовленная тётушкой Фэнь лапша на костном бульоне, после чего он с превеликим удовольствием немного потискал Свинку Мяу. Жизнь казалась прекрасной.

Около полудня позвонил Ху Кайлань.

— Шэнь Лянь, мне удалось выбить для тебя два неплохих сценария. Сейчас скину на почту, посмотри, какой тебе больше по душе.

Актер тут же оживился:

— Отлично, брат Ху!

— Но предупреждаю сразу: главных ролей там нет.

— Если история стоящая, мне плевать, что роль второго плана, — юноша здраво оценивал свои силы. С его нынешней репутацией, если он не начнет сниматься в чем-то качественном, как он сможет восстановить имя?

Что же касается главных ролей — без прочного фундамента за них лучше не браться, иначе потом заклюют. Несмотря на то что душой он был легендарным киноактером, нынешние обстоятельства диктовали свои правила, и Шэнь Лянь предпочитал двигаться шаг за шагом.

Тем более, что хорошие сценарии — большая редкость.

Положив трубку, он устроился на диване с ноутбуком и погрузился в чтение.

Обе истории были хороши: одна — романтическая мелодрама, другая — социальная драма. Объективно говоря, с точки зрения актерского состава первый вариант казался выгоднее, но Шэнь Ляня почему-то неодолимо тянуло ко второму.

Сериал назывался «Пламя». Это была история о главном герое и его друге-хулигане, которые вместе выбирались из захолустного городка в мегаполис. И если Шэнь Лянь согласится, его ролью станет именно этот хулиган.

Глухая провинция, где цивилизация в виде водопровода и электричества появилась всего года три назад. Самострой, лепящийся друг к другу на крохотном пятчке земли, изгибающийся причудливыми лабиринтами улиц.

Мальчишка, бросивший школу еще в средних классах, который целыми днями гоняет на старом велосипеде в поисках случайного заработка. С главным героем он знаком с тринадцати лет.

Позже, поддавшись на уговоры друга, он отправляется в большой город и, как и следовало ожидать, мгновенно слепнет от его блеска. На каждом шагу он замирает от восторга и зависти. У него нет такого острого ума, как у центрального персонажа, зато есть лицо — невероятно

красивое, ослепительное, будто вся жизненная сила этой бесплодной земли воплотилась в его чертах.

Он наблюдает, как его друг постепенно встает на ноги. В нем тоже горит зависть, подстегиваемая желанием получить всё и сразу, и в итоге он попадает в ловушку, расставленную крупным дельцом. Череда грязных, унижительных и безнадежных событий ломает его.

Жизнь внезапно сворачивает на совсем иную тропу.

Вообще-то, он мог бы остаться. Всегда найдутся богачи, готовые платить за его красоту. Но он не хочет. Тьма, скрывающаяся под стальной чешуей мегаполиса, внушает ему ужас. Он наконец осознает, что здесь он — никто. Он не принадлежит этому миру, и каждый прожитый здесь день наполняет его смятением и страхом.

В финале главный герой стоит на вершине небоскреба, пожимая руки партнерам. А там, внизу, в нескончаемом потоке машин, тот самый парень, когда-то лелеявший мечты о великом будущем, закидывает за плечи свой старый холщовый рюкзак. Он втискивается в переполненный автобус, пересеживается в душный поезд и возвращается туда, где его корни.

И снова наступает утро. Он катит на своем дребезжащем велосипеде по разбитым улочкам родного городка.

«Дзынь-дзынь!» — звонко и привычно разносится звук велосипедного звонка.

Линия этого персонажа была не слишком длинной. Он не был простым противопоставлением главному герою, скорее — воплощением той посредственности, в которой теплится крохотная искра таланта. Он не знает, когда на его голову обрушится беда, и его единственный истинный причал — это тишина и покой.

Словно сухой вздох знойным полднем: подует ветер — и ничего не останется.

Но действительно ли ничего?

Шэнь Лянь отправил сообщение Ху Кайланю:

[Брат Ху, я выбираю «Пламя»]

«Молодец какой» — Ху Кайлань был удивлен, но в то же время испытал невольное воодушевление. Он и сам не знал почему, но был твердо уверен: Шэнь Лянь справится.

<http://bllate.org/book/15842/1443531>